

На правах рукописи

ПРЯДКИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1941-1954 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ОБЛАСТЕЙ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ).**

Специальность 07.00.02 - отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кострома
2004

Работа выполнена на кафедре новейшей истории России
Костромского государственного университета
имени Н. А. Некрасова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Миловидов Владимир Леонидович,
Заслуженный работник Высшей школы РФ.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, зав. кафедрой
религиоведения Российской академии
государственной службы при Президенте РФ
Васильева Ольга Юрьевна,
кандидат исторических наук, доцент
Соловьев Андрей Авенирович

Ведущая организация: Ярославский государственный университет
имени П.Г. Демидова

Защита состоится "8" декабря 2004 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета 1[^]212. 094. 02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата исторических наук при Костромском
государственном университете им. Н.А. Некрасова по адресу: 156961,
г. Кострома, ул. 1 Мая, 14, корп. "А", ауд 35.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Костромского
государственного университета им. Н.А. Некрасова

Автореферат "6" марта 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Голубева И.В.

2005-4
19258

908884

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы **исследования** обусловлена особой ролью Русской Православной Церкви (РПЦ) в обществе, сложным характером взаимоотношений с Советским государством, возникшей проблемной ситуацией, когда наши прошлые знания пришли в противоречие с вновь открывшимися источниками, особенно регионального характера, с новыми подходами в исторической науке. Научной разработке проблемы в целом способствовало бы обращение к региональным исследованиям, в частности, к изучению этих процессов в областях Верхнего Поволжья, имевших свои особенности в осуществлении государственно-церковной политики.

Обращение к историческому опыту, его урокам, как позитивным, так и негативным, помогает объективному изучению процессов, восстановлению исторической правды, а также совершенствованию государственно-церковной политики на современном этапе. Особый интерес в этом плане представляют героические и трагические годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления, когда произошел крутой поворот от конфронтации к диалогу, к лояльному отношению с РПЦ. Это время стало наиболее благоприятным периодом взаимовыгодного сотрудничества государства и церкви.

Кардинально повлияли на взаимоотношения государства и Русской Православной Церкви демократические преобразования в современной России. Конституция Российской Федерации, принятая в 1993г., и Федеральный закон "О свободе совести и религиозных объединениях", утвержденный в 1997г., объявляют государство светским, а религиозные объединения - отделенными от государства и равными перед законом.¹ За гражданами РФ сохраняется право самостоятельно определять свое отношение к религии. Религиозным организациям гарантируются права собственности и юридического лица. В годы войны обращение к православию способствовало осознанию народом своей силы и единства. В современных условиях государство и РПЦ должны занять более взвешенную и четкую позицию в вопросах защиты традиционных духовных ценностей российского общества, в развертывании разносторонней деятельности по патристическому воспитанию молодежи.

Объектом исследования являются государство, его центральные и местные органы власти и Русская Православная Церковь как социальный институт, объединяющий духовенство и верующих.

Предмет исследования - взаимоотношения государства и РПЦ на основе осуществления государственно-партийной политики и деятельности церкви в 1941-1954 гг.

Территориальные рамки исследования включают Ярославскую, Костромскую, Ивановскую и Владимирскую области. Общность их географического положения обусловила сходство политического, социально-экономического и культурного развития. В годы войны местные власти решали задачи по оказанию помощи фронту. Использовалась и поддержка религиозных организаций. Реализация новой церковной политики в областях Верхнего Поволжья наряду с чертами, сходными с общероссийским процессом, имела и региональные особенности.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. - М., 1993. - С.8; Федеральный закон "О свободе совести и религиозных объединениях" газета - 1997. - 1 октября.

Хронологические рамки темы охватывают 1941-1954 гг. Начало Великой Отечественной войны выдвинуло в качестве первоочередной задачи объединение всех сил общества для отражения агрессии немецко-фашистских захватчиков. Это коренным образом повлияло на позицию государства в отношении религиозных организаций. Была свернута антирелигиозная пропаганда, прекращены массовые аресты священнослужителей и кампании по закрытию храмов. Верхняя хронологическая граница - 1954 г. знаменовала собой окончание относительно благоприятного для РПЦ периода в развитии государственно-церковных отношений. Принятие постановлений ЦК КПСС от 7 июля 1954г. "О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения" и от 10 ноября 1954 г. "Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения" свидетельствовали о намерении властей перейти к усилению антирелигиозного курса.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма позволил рассмотреть процесс государственно-церковных отношений в Верхнем Поволжье в развитии и тесной взаимосвязи с конкретной исторической обстановкой. Это дало возможность определить факторы, влиявшие на политику государства в "религиозном" вопросе, увидеть преемственность русского и советского патриотизма. В соответствии с принципом объективности представлен и оценен патриотический вклад духовенства и верующих РПЦ. В работе показана противоречивость мероприятий советского руководства по налаживанию конструктивного диалога с церковью и её собственные усилия по укреплению своего положения в обществе. Принцип объективности использовался и при анализе источников.

Диссертация подготовлена на основе комплексного применения общенаучных методов исследования (исторического, логического и метода классификации), специально-исторических методов (проблемно-хронологического, историко-генетического, сравнительно-исторического, ретроспективного, структурно-системного), а также методов, заимствованных из других наук - статистики, социальной психологии. Использование современных информационных технологий, компьютерной сети INTERNET расширило возможности сбора материала, его обработки и создания обширной базы данных.

Комплексному, объективному раскрытию темы способствовало сочетание формационного и цивилизационного подходов. Формационный подход помог в изучении причин социально-экономического характера, обусловивших проведение государством тех или иных акций в отношении РПЦ. Придерживаясь цивилизационного подхода, автор пришел к пониманию православных ценностей, как традиционных духовных ценностей российского общества. Мы стремились проследить состояние религиозности советских граждан, уделили внимание личностям партийных, государственных, общественных деятелей, лучших представителей духовенства и верующих.

Позиция автора по вопросу государственно-церковных отношений сформировалась под влиянием взглядов советских партийных и

государственных деятелей, а также российских и зарубежных историков, философов, политологов, богословов.

Степень научной изученности проблемы. В светской отечественной историографии можно выделить два периода: советский и постсоветский - с 1940-х гг. - до начала 1990-х гг. и с начала 1990-х гг. по настоящее время. Каждому из них свойственны особенности социально-экономического, политического и культурного развития общества, обусловившие состояние исторической науки, её методологическую и источниковую базу.

В работах первого периода обнаруживается зависимость авторских позиций от идеологических установок коммунистической партии. Они в основном носили пропагандистский характер, отличались классовым подходом, опирались на узкий круг источников.

Первыми к рассмотрению проблемы государственно-церковных отношений обратились Г.Г. Карпов и В.А. Куроедов, возглавлявшие в разное время Совет по делам РПЦ.² В книге Г.Г. Карпова, изданной в расчете на благоприятное общественное мнение в странах Восточной Европы, приукрашено положение РПЦ в СССР, завышено количество зарегистрированных православных приходов. В.А. Куроедов, обличая антигуманную сущность фашизма, подвергнувшего уничтожению исторические и культурные памятники, ни слова не сказал о действиях советских властей в годы "безбожной пятилетки". Оба автора отмечали лояльность и патриотизм церкви в годы войны, подчеркивали ведущую роль государства в нормализации отношений. Причину успешного взаимодействия власти и церкви в послевоенный период В.А. Куроедов объяснял участием патриарха Алексия в работе международных организаций по защите мира.

Некоторые исследователи отвергали какое-либо влияние религии на укрепление патриотических чувств населения. "Не советский народ, не массы верующих следовали за церковью и духовенством, а наоборот", - утверждал К.А. Паюсов.³ С этим нельзя согласиться, так как в обществе, особенно, среди верующих не было однозначно положительного отношения к мероприятиям советской власти. Развернув активную патриотическую деятельность, РПЦ дала понять всем гражданам, что война несет гибель их родной земле, детям и близким.

В 1970-е гг. в советской историографии были предприняты попытки дать критический анализ работ о положении религии и церкви в СССР, изданных за рубежом.⁴ Безусловно, на них отразилась приверженность советских историков установкам о научной несостоятельности и ошибочности немарксистского подхода к изучению истории. Тем не менее, одной из серьезных работ стала монография Э.И. Лисавцева. Исследователь справедливо отметил, что в годы Великой Отечественной войны

¹ Соловьев В.С. Сочинения. В 2-х томах. - М., 1988; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М.: Наука, 1997; Булгаков С.Н. Геронизм и подвижничество. - М., 1992; Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов. В 2-х тт. Т.1. - М., 1992; Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. - М.: Ладомир, 1999; Тойнби А.Д. Постижение истории. - М.: Прогресс, 1996.

² Карпов Г.Г. О Русской Православной Церкви в Советском Союзе. - М., 1946; Куроедов В.А. Из истории взаимоотношений советского государства и церкви // Вопросы истории. - 1973. - №9. - С.15-30; Он же. Религия и церковь в советском обществе. - М.: Политиздат, 1984.

³ Паюсов К.А. Советский воинский долг и религия. - М.: Воениздат, 1964. - С.55.

⁴ Религия в планах антикоммунизма. - М., 1970; Воронцов Г.В. Марксистский атеизм и его современные фальсификаторы. - М., 1972; Лисавцев Э.И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. - М., 1975.

православная церковь выступила хранительницей национальных традиций. Патриотическая деятельность священнослужителей в комплексе с другими причинами, порожденными условиями военного времени, способствовала росту влияния церкви в обществе и усиливала проявления религиозности. Характеризуя развитие государственно-церковных отношений в послевоенный период, Э.И. Лисавцев опроверг утверждения зарубежных авторов о "пособничестве" РПЦ "советскому империализму", объяснив активизацию её внешнеполитической жизни восстановлением традиционных исторических связей с единоверческими церквями и епархиями за рубежом.

В 1980-е гг. появились исследования различной направленности: исторической¹, философской², юридической³, атеистической. По мнению М.С. Корзуна, в основе патриотизма церкви лежало не христианское вероучение, а осознание верующими своего гражданского долга. Патриотическую деятельность РПЦ и её участие в защите мира философы Н.С. Гордиенко и П.К. Курочкин обусловили переходом церкви на позиции лояльности государству. По мнению исследователей, церковь, оказывая поддержку советской власти, в военные и послевоенные годы приобрела более стабильное положение в обществе и стала восприниматься верующими как учреждение, "выражающее" интересы народа.

Начавшиеся во второй половине 1980-х гг. процессы демократизации общественно-политической жизни, подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси оживили интерес к истории РПЦ. Последовали первые попытки переосмыслить её положение и деятельность в военный и послевоенный периоды.

Прагматизм сталинской политики в "религиозном" вопросе впервые был отмечен А.И. Клибановым.⁵ Решения по восстановлению церковной организации и создание Совета по делам РПЦ он оценил как несомненный шаг на пути нормализации отношений между государством и церковью. Вместе с тем исследователь подчеркнул директивный, а значит временный и условный, характер изменений. Впервые в работе был оценен вклад религиозных объединений в утверждении общечеловеческих норм нравственности, идеалов труда и мира. Возвращение в конце 1940-х гг. к административным и репрессивным методам "диалога" с церковью, по мнению автора, усилило в обществе процессы отчуждения, в том числе религиозного. Совет по делам РПЦ с конца 1940-х гг. был вынужден все более сосредотачиваться на функциях надзора. Несмотря на свои неоднократные попытки и стремление отсрочить новый "антирелигиозный натиск", он не смог предотвратить политику стеснения свободы совести и репрессии.

Вопросу об отношении Сталина к религии посвятил отдельную статью

¹ Корзун М.С. Русская православная церковь 1917-1945 годы: изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. - Минск: Беларусь, 1987.

² Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Основные особенности эволюции религии в церкви в условиях социалистического общества// Вопросы научного атеизма. Вып.25. Атеизм, религия, церковь в истории СССР. - М.: Мысль, 1980. - С.223-244; Красников Н. Православная этика: прошлое и настоящее. - М.: Политгиздат, 1981; Гордиенко Н. Современное русское православие. - Л.,1987; Одианцов М.И. Критика концепции "христианского патриотизма" русской православной церкви. Дис. ... канд. филос. наук. - М.,1987.

³ Розенбаум Ю. Советское государство и церковь. - М.,1985.

⁴ Атеизм и религия: вопросы и ответы. - М.: Политгиздат, 1985; Воронцов Г. Массовый атеизм: становление и развитие. - Л: Лениздат, 1983.

⁵ Русское православие: веки истории. Под ред. А.И. Клибанова. - М.: Политгиздат, 1989.

Д.А. Волкогонов. ¹ Он пришел к выводу, что религия, как впрочем, и атеизм имели для вождя лишь функциональное значение.

В 1989г. В.А. Алексеевым и М.И. Одинцовым была опубликована записка председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова о встрече И.В. Сталина с руководством Московской Патриархии в сентябре 1943г. ² Оба историка придавали важное значение указанной встрече как поворотному моменту в развитии государственно-церковных отношений.

В работах, отнесенных нами к первому периоду историографии, несмотря на преобладающее негативное отношение авторов к церкви как социальному институту, отмечены конструктивные элементы государственно-церковной политики, обусловленные лояльностью РПЦ и её активной патриотической деятельностью. Ведущая роль в нормализации отношений с религиозными организациями отводилась государству, учрежденному им Совету по делам РПЦ. Исследователи явно недооценивали позицию церковного руководства в первые годы войны, его инициативы по сближению с государством. Патриотизм церкви они связывали лишь с её приспособлением к советской действительности, а также с ростом политической сознательности верующих.

В начале 1990-х гг. произошли существенные изменения в политической и общественной жизни страны. Отказ от коммунистической идеологии как официальной государственной идеологии, принятие законов об отмене цензуры в печати и средствах массовой информации, о свободе вероисповедания и свободе совести, указов о реабилитации жертв политических репрессий 1920-30-х гг. - все это способствовало углублению процесса демократизации и коренным образом повлияло на состояние исторической науки. Ученые получили доступ к широкому кругу источников, работам зарубежных авторов. Значительно расширилась изучаемая проблематика.

Появились исследования, отражавшие критический взгляд на политику государства в отношении РПЦ. ³ В ней фиксировались не только конструктивные, но и деструктивные элементы: непоследовательность, валюнтаризм и приверженность конъюнктурным соображениям; вмешательство государственных органов во внутренние дела церкви и руководство ею; всеохватывающий контроль над деятельностью религиозных организаций; сдержанный и ограничительный характер мероприятий по реализации законных прав верующих. В.А. Алексеев главное противоречие видел в том, что советское правительство, руководствуясь антирелигиозными установками коммунистической партии, в то же время предоставило религиозным организациям больше возможностей для расширения их практики и даже поощряло церковных деятелей

¹ Волкогонов Д.А. Сталин и религия // Наука и религия. - 1989. - №2. - С.10-11.

² Одинцов М.И. Путь длинной в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества). // На пути к свободе совести. - М., 1989. - С.46-49; Алексеев В.А. Неожиданный диалог // Агитатор - 1989. - № 6. - С.41-44.

³ Васильева О.Ю. Советское государство и деятельность РПЦ в период Великой Отечественной войны. - Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1990; Алексеев В.А. Идлюзии и догмы. - М., 1991. - С.359-360; Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. - Симферополь: Таврия. - 1991; Одинцов М.И. Ещё одна попытка...// Наука и религия. - 1990. - №2. - С.4-5; Он же. Хожделение по мукам 1930-1938 гг. // Наука и религия. - 1990. - №7. - С.56-57; Он же. Хожделение по мукам 1939-1954годы // Наука и религия. - 1990. - №8. - С.19-21; Он же. Хожделение по мукам 1954-1960 годы // Наука и религия. - 1991. - №7. - С.2-3; Он же. Государство и церковь в России. XX век. - М., 1994.

государственными наградами.

Большинство исследователей в качестве знаковой вехи обозначили сентябрь 1943 г. - встречу И.В.Сталина с руководством Московской Патриархии в Кремле. Но некоторые историки, в частности Ю.А. Бабинов, И.Я. Шимон, справедливо указали на существенные изменения в государственно-церковных отношениях уже в первые годы войны. ¹ А.Н. Кашеваров, М.В. Шкаровский, А.В. Гушина отмечали тенденции новой религиозной политики даже во второй половине 1930-х гг. ²

Современные авторы выделяют многообразные причины, определявшие отношения Советского государства и РПЦ. Одни были обусловлены внутривнутриполитической ситуацией: присоединением к СССР территорий Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии, присоединенных к СССР в 1939-40 гг., так как здесь находилось значительное количество действующих храмов и монастырей ³; необходимостью укрепления единства верующих и неверующих граждан, задачей мобилизации всех сил обществ на борьбу с фашизмом ⁴; ростом не подконтрольных ни государству, ни церкви проявлений религиозной активности населения ⁵; патриотической деятельностью духовенства и верующих РПЦ ⁶; использованием церкви в качестве одной из идеологических опор сталинизма. ⁷

Исследователи отмечают также причины внешнеполитического характера: "религиозное возрождение" на оккупированной территории и использование религиозного фактора немецким командованием в своих захватнических целях ⁸; сплочение антигитлеровской коалиции, подготовку союзников к встрече в Тегеране и надежды И.В. Сталина на открытие второго фронта. Существенную роль играл и такой фактор, как участие РПЦ в реализации внешнеполитических целей советского руководства по распространению влияния в Европе и созданию православного Ватикана в противовес католическому. ¹⁰

В современной отечественной историографии усилился интерес к патриотической деятельности РПЦ. Анализ её представлен в работах О.Ю. Васильевой, М.В. Шкаровского, А.Н. Кашеварова, В.Н. Якунина

¹ Бабинов Ю.А. Указ соч.; Шимон И.Я. Отношения советского государства и Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Дис. ... док. ист. наук. - М., 1995.

² Кашеваров А.Н. Государство и Церковь: из истории взаимоотношений советской власти и русской православной церкви 1917-1945. - СПб, 1995; Гушина А.В. Эволюция отношений государства и РПЦ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.) Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1996; Шкаровский М.В. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в 1939-1964гг. Автореф. дис. ... док. ист. наук. - СПб., 1996; Он же. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964гг.) - М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1999.

³ Кашеваров А.Н. Указ соч.; Шкаровский М.В. Указ. соч. и др.

⁴ Бабинов Ю.А. Указ. соч. и др.

⁵ Шкаровский М.В. Указ. соч.

⁶ Васильева О.Ю. Указ. соч.; Якунин В.Н. Патриотическая деятельность Русской Православной церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Дис. ... канд. ист. наук. - Самара, 1998.

⁷ Чумаченко Т.А. Советское государство и Русская Православная Церковь: история взаимоотношений (1940-е - первая половина 1950-х гг.) Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1994; Она же. Государство, православная церковь, верующие 1941-1961гг. - М., 1999.

⁸ Шкаровский М.В. Указ. соч. и др.

⁹ Алексеев В.А. Указ соч.; Бабинов Ю.А. Указ. соч. и др.

¹⁰ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948гг. - Дис. ... док. ист. наук. - М., 1998; Шкаровский М.В. Указ. соч.

и др. Ими рассмотрена патриотическая деятельность духовенства и верующих на оккупированной территории, а также в Московской, Ленинградской и других областях. Все это позволило признать проявленную церковным руководством инициативу в сближении с государством и высоко оценить усилия РПЦ по укреплению авторитета государственной власти в критический для неё момент.

Изучение механизма реализации государственно-церковной политики показало значимость мероприятий Совета по делам РПЦ по созданию условий для нормальной жизнедеятельности религиозных объединений и осуществлению законных прав и интересов верующих.² Вместе с тем исследователи отмечают выполнение им функции контроля над религиозными организациями. Т.А. Чумаченко, А.В. Гушина и др. выявили неоднозначность отношения к изменениям в церковной политике государства со стороны местных органов власти и указали на противоречивость действий уполномоченных Совета по делам РПЦ.

Целый ряд российских ученых внесли значительный вклад в изучение проблемы государственно-церковных отношений - М.И. Одинцов, Ю.А. Бабинов, М.В. Шкаровский, И.Я. Шимон, В.Н. Якунин и др.³ Особо следует отметить работы О.Ю. Васильевой.⁴ Опираясь на новые источники, существенно расширяя проблематику исследования, она дала концептуальный анализ взаимодействия государства и РПЦ в сфере внутренней и международной политики. Исследователь сделала вывод об использовании государством авторитета РПЦ в политических целях, проанализировала основные направления патриотической деятельности

¹ Васильева О.Ю. Указ. соч.; Якунин В.Н. Патриотическая деятельность Русской Православной церкви ... ; Он же. Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Дис. ... док. ист. наук. - Самара, 2003; Он же. Велик Бог земли Русской // Военно-исторический журнал. - 1995. - №1. - С.37-41; Он же. Партизанский акафист // Наука и религия. - 1995. - №5. - С.6; Он же. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. - 2002. - № 9. - С.14-20; Он же. Тихие обители // Наука и религия. - 1995. - № 5. - С.8-9; Шкаровский М.В. Искренний привет от Сталина: религиозная жизнь блокадного Ленинграда // Родина. - 2008. - № 1. - С.146-150; Он же. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. - СПб., 1995; Кондакова Н.И. Церковь в условиях Великой Отечественной войны // Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Материалы "Круглого стола", посвященные 50-летию Победы 13 апреля 1995 г. - М., 1995.

² Одинцов М.И. Указ. соч.; Он же. Государство и церковь в России. XX век. - М., 1994; Чумаченко Т.А. Указ. соч.; ; Он же. Советское государство и русская православная церковь в 40-50-е годы: проблемы взаимоотношений // Цивилизационные и формационные подходы к изучению отечественной истории: теория и методология. Вып.2. - М., 1996. - С. 173-179; Гушина А.В. Указ. соч. и др.

³ Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения накануне и в годы Великой Отечественной войны // Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Материалы "Круглого стола", посвященные 50-летию Победы 13 апреля 1995. - М., 1995. - С.12-40; Он же. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. - М., 1995; Он же. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XXв.) Дис. ... док. ист. наук. - М., 1996; Он же. "Христианский патриотизм": истоки и история // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень. № 5 (17). - М.: Изд-во РАГС, 2008. - С.106-122; Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в условиях России: историко-методологический анализ. Дис. ... док. философ. наук. - М., 1993; Шкаровский М.В. Указ. соч.; Шимон И.Я. Указ. соч.; Якунин В.Н. Указ. соч.

⁴ Васильева О.Ю. Советское государство и деятельность РПЦ...; Она же. Кремль против Ватикана: полковник Карпов под руководством генералиссимуса Сталина атакует папу римского // Новое время. - 1993. - № 30. - С.38-40; Она же. Русская Православная Церковь в 1927-1943 гг. // Вопросы истории. - 1994. - № 4. - С.41; Она же. Русская Православная Церковь в политике советского государства...; Она же. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. - М., 2001; Она же. История Православной церкви на страницах школьного учебника // Отечественная история. - 2003. - № 3. - С.44 -48; Она же. Русская Православная церковь после Сталина // Отечественная история. - 2004. - № 1. - С.204-205 и др.

духовенства и верующих, раскрыла своеобразие патриотизма участников "Православной миссии в освобожденных городах России", возглавляемой митр. Сергием (Воскресенским), осветила историю создания и боевой путь танковой колонны им. Дм. Донского. "Новый курс" государственно-церковных отношений, по утверждению О.Ю. Васильевой, был связан, прежде всего, с внешнеполитическими планами сталинского руководства. Следуя цели создания мощного просоветского блока государств, И.В. Сталин понял значимость религии как морально-этической основы сближения народов. План создания системы восточноевропейского православного единства под эгидой Московской Патриархии советское руководство противопоставило католической идее организации конфедерации придунайских государств. Ключевым направлением внешней политики церкви стало противодействие Ватикану. Автор показала претензии И.В. Сталина на лидерство в планируемом им объединении Православных Поместных Церквей.

В современной отечественной историографии предпринимаются попытки проследить эволюцию внутреннего положения, статуса и деятельности РПЦ в 1940–50-е гг.¹ Исследуя проблему обновленчества, М.В. Шкаровский сделал заключение, что церковный раскол и последовавшая в годы войны его ликвидация были организованы представителями государственной власти и по существу являлись политической акцией. Это свидетельствовало о вмешательстве государства во внутренние дела церкви. Одним из первых он обратился к изучению проблемы церковного сопротивления. В.Н. Якунин ввел в научный оборот некоторые данные о численности духовенства РПЦ, проанализировал состояние и деятельность церкви на оккупированной территории СССР. В своем стремлении дать целостную картину положения РПЦ историки не в полной мере использовали результаты исследований регионального характера.

Изучая официальные взаимоотношения государства и церкви, современные авторы, на наш взгляд, недостаточно учитывают личностный фактор. В их работах отчасти представлена деятельность патриархов Сергия и Алексия², но епархиальным архиереям и приходскому духовенству должного внимания не уделялось.³

Появились исследования, посвященные проблемам государства и общества в 1940–50-е гг.⁴ О.М. Вербицкая рассмотрела вопрос о религиозности русского крестьянства. Живучесть религии в крестьянской

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине...; Он же. Обновленческое движение в РПЦ XX века. - СПб.: НЕСТОР, 1999; Якунин В.Н. Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной Церкви...

² Одинцов М.И. Крестный путь патриарха Сергия // Наука и религия. - 1998. - № 1-8; Он же. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества на страницах архивных документов. Ч.1: "Дело" патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. - М.: Изд-во РАГС, 1999; Алексий I Патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т.3. - М., 2002.

³ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 1940-х - начало 1960-х годов. - М.: Наука, 1992; Вылшан М.А. Приказ и проповедь: способы мобилизации ресурсов деревни в годы войны // Отечественная история. - 1995. - №3. - С.69-79; Кондакова Н.И., Мян В.Н. Интеллигенция России. 1941-1945 гг. - М.: Луч, 1995; Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941-1945 гг. - М.: Луч, - 1995; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. - М.: РОССПЭН, 1999; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. - М.: РОССПЭН, 2001; Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде 1945-1954 гг. Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1998; Риффель И.В. Государственная церковная политика в Вооруженных Силах России в XX веке. Дис. ... канд. ист. наук. - Мурманск, 1999; Шмелев Г.И. Русская православная церковь, её деятельность и экономика до и после 1917 года // Вопросы истории. - 2003. - № 11. - С.36-51 и др.

среде она объяснила традицией, сохранением религиозной обрядности в быту и в повседневной жизни. Е.Ю. Зубкова характеризовала изменения в религиозной сфере как "иллюзию либерализации", реальным последствием которой стало установление жесткого контроля над церковью. Достоинство её работы заключается в попытке дать целостный анализ состояния религиозности советского общества. Во внутренней политике послевоенного периода А.А. Данилов и А.В. Пыжиков усмотрели реализацию концепции державности и сделали вывод о включении РПЦ в сталинскую конструкцию противостояния СССР и Запада. Исследуя образ врага в советской пропаганде, А.В. Фатеев обратил внимание на использование государством возможностей РПЦ для дискредитации католицизма, Ватикана и всей западной культуры.

На современном этапе историки все чаще обращаются к региональному аспекту изучаемой проблемы. ¹ Определенный интерес вызывают исследования, проведенные на материалах Верхнего Поволжья. Так, Н.С. Майорова, используя широкий круг источников, проанализировала процесс осуществления партийно-государственной политики в отношении церкви в 1917-1929 гг. В качестве региональных особенностей она обозначила противоречивую позицию местных органов власти, достаточно высокий уровень религиозности населения Верхнего Поволжья, слабость проводимой здесь антирелигиозной работы и незначительную роль обновленческого движения. Антицерковные мероприятия советской власти в 1921-1929 гг. на материалах Верхнего Поволжья изучил Д. Разумов. ³ Возрастающее влияние религии в обществе, несмотря на разгром и резкое сокращение числа религиозных организаций в 1929-1936 гг., показал Е.С. Ревякин. ⁴ А.А. Федотов, рассматривая положение церкви и её взаимоотношения с органами власти в 1960-90-е гг., датировал процесс "церковного возрождения" 1943-1958 гг. ⁵ Но, характеризуя его, ограничился лишь упоминанием об открытии некоторых храмов. А.А. Федотов справедливо заметил, что среди архиереев, управлявших Владимирской, Ивановской и Костромской епархиями в XX в., были виднейшие иерархи Русского Православия - патриарх Сергей (Страгородский), патриарх Пимен

¹ Якунин В.Н. Указ. соч.; Шкарковский М.В. Петербургская епархия...; Сахарова Л.Г. Государственная политика по отношению к Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (По материалам Горьковской и Кировской областей) Дис. ... канд. ист. наук. - Киров, 2000; Макаров И.В. Взаимоотношения местных органов власти и поволжских епархий Русской Православной церкви накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.) Дис. ... канд. ист. наук. - Нижний Новгород, 2002; Горбатов А.В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области, 1943-1969 гг. Дис. ... канд. ист. наук. - Кемерово, 1996; Перельгин А.И. Русская Православная церковь на Орловщине в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. - 1995. - №4. - С.126-136; Добров П.В., Гриняк И.Н. Православные верующие Украины в годы Великой Отечественной войны // Мы победу приближали как могли. Материалы Международной научной конференции, посвященной Великой Отечественной войне (с акцентом на события 1943 года). Москва 18-19 апреля 2003 г. Под общей ред. проф. Порохин В.С. - Смоленск, 2003. - С.185-189 и др.

² Майорова Н.С. Государство, церковь, школа и их взаимоотношения в 1917-1929 гг. (на материалах Верхнего Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. - Кострома, 2000.

³ Разумов Д. Антицерковная политика Советской власти 1921-1929 гг. (По материалам Верхнего Поволжья). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Ярославль, 1997.

⁴ Ревякин Е.С. Политика государственных, партийных и общественных организаций в отношении религии и церквей в 1929-1936 гг. (По материалам Ивановской Промышленной области). Дис. ... канд. ист. наук. - Кострома, 1995.

⁵ Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1960-1990 гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством (на материалах Владимирской, Ивановской и Костромской областей). Дис. ... канд. ист. наук. - Иваново, 2000.

(Извеков). Политико-правовые аспекты государственно-церковных отношений и социальную деятельность РПЦ в 1988-2000 гг. осветил в своей диссертации А.В. Еремин.¹

В целом, для отечественной историографии проблемы характерны внимание к различным сторонам государственно-церковных отношений, стремление дать объективную оценку деятельности государственных органов и церкви. Но до сих пор недостаточно разработаны вопросы о позиции местных органов власти, о внутреннем положении и деятельности РПЦ, её влиянии на жизнь советских людей. В научном плане по-прежнему актуальна задача исследования государственно-церковных взаимоотношений в 1941-1954 гг., в частности, на материалах Верхнего Поволжья. На данный момент отсутствуют сколько-нибудь значительные работы по Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областям. Имеющиеся публикации носят фрагментарный характер, не позволяют выявить связи в развитии государственно-церковных отношений в стране и в регионе, увидеть их специфику.²

Большинство **зарубежных авторов** изменения в религиозной политике Советского государства объясняли силой "религиозного возрождения" и массовым открытием храмов на оккупированной немцами территории страны, а также стремлением укрепить антигитлеровскую коалицию и расширить советское влияние в Восточной Европе.³ Считая поведение Московской Патриархии предательством по отношению к антисоветским настроениям верующих, они не уделяли должного внимания патриотической деятельности РПЦ и, как правило, подчеркивали зависимость церкви от государства.⁴ Делая ставку на оппозиционность верующих по отношению к власти, зарубежные исследователи, на наш взгляд, не учитывали объективного характера исторических событий, происходивших в стране, поэтому оказывались не в состоянии понять подлинные истоки патриотизма советских граждан. Наибольшей объективностью отличаются работы Д.В. Поспеловского, подготовленные на материалах не только зарубежных, но и отечественных архивов.⁵

Среди **церковных авторов** очевидно разделение на сторонников и противников Московской Патриархии. Часть церковных историков по ряду спорных вопросов стремится согласовать свою позицию с выводами

¹ Еремин А.В. Формирование социальной концепции Русской Православной Церкви в контексте государственно-церковных отношений (1988-2000 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. - Ярославль, 2004.

² Иванов Ю.А. Местные власти и Церковь в 1922-1941 гг. (по материалам архива Ивановской области) // Отечественные архивы. - 1996. - №4. - С.90-93; Альгашов И.М. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война и современность: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - Владимир, 1995. - С. 80-81; Холдывев А. Церковь благословляла на защиту священных границ // Молва. - 1996. - 30 июля; Зонтиков Н.А. Церковь пророка Божия Илии на Городище в Костроме. - Кострома, 2003.

³ Алексеев В., Ставру Ф. Русская Православная церковь на оккупированной территории // Русское Возрождение. Независимый русский православный национальный орган. - Нью-Йорк - Москва - Париж. - 1980 (III) - №11 - С.95; Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. - М.: Республика. - С. 185, 192-193; Пар Г. (Ветров А.) Плененная церковь. Очерк развития взаимоотношений между церковью и властью в СССР. - Франкфурт-на-Майне: Посев, 1954. - С.45-46, 83; Боголепов А.А. Церковь под властью коммунизма. - Мюнхен, 1958. - С.19.

⁴ Струве Н. Религиозная жизнь в Советской России // Вестник Русского Студенческого Христианского Движения. - Париж-Нью-Йорк. - 1957. - № 47. - С.31; Боголепов А.А. Указ. соч.; Константинов Д. Гонимая церковь (Русская Православная церковь в СССР). - Нью-Йорк: Вселаянский Изд-во, 1967. - С.5; Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1917-1999). - СПб, 2001. - С.215.

⁵ Поспеловский Д.В. Русская православная...; Он же. Сталин и церковь: "конкордат" 1943г. и жизнь церкви // Континент. - 2000. - № 103. - С.220-239.

современной исторической науки.¹ Представители православной церкви, настроенные оппозиционно к Московской Патриархии, выражают взгляды во многом сходные с точкой зрения зарубежных исследователей.² Учет разнообразных мнений и оценок позволяет нам более объективно подойти к изучению проблемы, которую в указанных нами хронологических и территориальных рамках ещё никто не рассматривал.

Гипотеза исследования. Соблюдение свободы совести, конституционных норм государством, местными советскими и партийными органами региона, либерализация отношений с РПЦ, обусловленные патриотическим движением духовенства и верующих в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления, способствовали укреплению единства советского общества, его консолидации. Срыв внешнеполитических планов советского руководства и усиление тоталитарных тенденций в его внутренней политике поставили под угрозу достигнутый в годы войны компромисс. Ущемление законных прав и интересов верующих, закрытие храмов, репрессии духовенства, усиление антирелигиозной пропаганды обостряли противоречия в обществе, вызывали недоверие к власти.

Цель работы - исследование взаимоотношений Советского государства и РПЦ в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства, показ их эволюции, выявление основных противоречий и тенденций, влияния на состояние общества.

Для достижения цели и подтверждения гипотезы предполагается решить следующие **задачи**:

- выявить факторы, определявшие курс государственно-церковной политики;
- раскрыть сущность государственных мероприятий в отношении РПЦ;
- рассмотреть механизм реализации церковной политики;
- исследовать региональные особенности взаимоотношений власти и церкви в Верхнем Поволжье, выявить их противоречия и тенденции;
- показать вклад духовенства и верующих в достижение победы над фашизмом и в восстановление народного хозяйства;
- охарактеризовать положение и деятельность РПЦ в Верхнем Поволжье;
- проследить динамику религиозности населения и выявить формы влияния церкви на советских граждан в военные и послевоенные годы.

Источниковая база исследования. При подготовке диссертации был использован широкий круг источников. Нами изучены документы из 718 дел 28 фондов 8 центральных и местных архивов, часть из которых впервые введена в научный оборот. Руководствуясь идеями известного российского историка академика А.С. Лаппо-Данилевского, мы старались учесть время и ситуацию появления исторических документов, психологию их авторов. Видовая классификация позволила нам разделить все используемые источники на 7 групп.

¹ Православная энциклопедия. Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т.1-IV. — М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2001; Владислав Цыпин, протоиерей. История Русской Православной Церкви 1917-1997. - М., 1997 и др.

² Ресельсон Л. Трагедия русской церкви 1917-1945гг. - М.: Крутицкое Патриаршее подворье. - 1996; Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения. Т.3. - М.: Русской книгоизд-кое товарищество, 1993; Григорий (Граббе), епископ. Завет святого патриарха. - М., 1996.

В **первую группу** включены законодательные акты - указы Президиума Верховного Совета СССР, распоряжения, постановления Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) СССР (с 1946 г. - Совета Министров СССР), ВЦИК и СНК РСФСР, а также и другие документы.¹

Поворот в государственно-церковных отношениях нашел свое выражение в Указе Президиума Верховного Совета от 2 ноября 1942 г. о создании Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков, в состав которой был включен митрополит Николай (Ярушевич). Постановлением СНК СССР от 7 октября 1943 г. утверждалось "Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР".² В нем указывалось на осуществление Советом связи между правительством и Московской Патриархией, определялись основные задачи его деятельности. Согласно Постановлению СНК СССР от 28 ноября 1943 г. силу закона приобрели "Предложения Совета по делам РПЦ о порядке открытия церквей". Совету предоставлялось право окончательного решения вопроса об открытии или закрытии храмов.³ В постановлении от 22 августа 1945 г. СНК СССР предложил Совнаркомам республик, обл(край)исполкомам не препятствовать церковным общинам производить колокольный звон в городах и селах.⁴ Религиозным организациям предоставлялись ограниченные права юридического лица.

Правительство принимало решения по сохранению, реставрации архитектурных комплексов и памятников, имеющих историческое значение. 8 апреля 1945 г. СНК СССР утвердил постановление "О мероприятиях по сохранению и реставрации памятников архитектуры во Владимирской области".⁵ 14 октября 1948 г. Совет Министров СССР принял постановление "О мерах улучшения охраны памятников культуры".⁶ Охрана памятников возлагалась на Советы Министров автономных республик, исполкомы краевых, областных, городских, районных и сельских Советов депутатов трудящихся.

Ко **второй группе** источников отнесены программные и директивные документы ВКП (б) - КПСС.

Основные принципы государственно-церковных отношений, обоснование необходимости борьбы с религией были определены В.И. Лениным.⁷ Делая упор на методах научной пропаганды, он в то же время высказывался и за применение самых решительных мер в целях подавления сопротивления контрреволюционного духовенства, особенно, в связи с Шуйскими событиями 1922 г.

В годы Великой Отечественной войны в партийной пропаганде произошло смещение акцентов. Теперь говорилось о необходимости сплочения всех сил общества против "внешнего" врага - фашистской

¹ Коммунистическая партия и советское правительство о религии и церкви. - М., 1959; Советские конституции. Справочник. - М.: Госполитиздат, 1963.

² Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.6991.Оп.2.Д.68.Л.2-12.

³ Там же. Л.25-26.

⁴ Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной ... - С.176.

⁵ ГАРФ. Ф.6991.Оп.2.Д.29.Л.19-37.

⁶ Там же. Д.44.Л.32-33.

⁷ Ленин В.И. Социализм и религия. Полн.собр.соч. Т.12.С.142-147; Он же. Об отношении рабочей партии к религии. Полн.собр.соч. Т.17.С.415-426; Он же. Проект программы РКП (б). Полн.собр.соч. Т.38.С.81-124; Он же. О значении воинствующего материализма. Полн.собр.соч. Т.45.С.23-33 и др.

Германии, вторгшейся в пределы СССР. 29 июня 1941 г. ЦК ВКП (б) и советское правительство принимают директиву партийным и советским организациям прифронтовых областей. В ней содержалось требование организовывать всестороннюю помощь действующей армии, укреплять тыл, подчинив интересам фронта всю деятельность.

В выступлении И.В. Сталина, переданном по радио 3 июля 1941 г., впервые использовалось обращение к народу, принятое в церковной среде: "Братья и сестры..."² Этим подчеркивалось единство всех людей, населявших страну, перед лицом военной угрозы. В речи на параде Красной Армии в Москве 7 ноября 1941 г. И.В. Сталин напомнил гражданам и защитникам Родины о подвигах и заслугах выдающихся полководцев России и тем самым подчеркнул преемственность традиций русского и советского патриотизма. "Проповедь советского патриотизма не может быть оторванной, не связанной с корнями прошлой истории нашего народа", - говорил ещё в ноябре 1940 г. М.И. Калинин, выступая с докладом на собрании партийного актива г. Москвы.³

Материалы Е.М. Ярославского, опубликованные статьи и архивные документы, хранящиеся в его личном фонде, о задачах антирелигиозной пропаганды, религиозной политике немцев, патриотических выступлениях духовенства и верующих, свидетельствовали об изменении отношения к религиозным организациям уже в начале 1940-х гг.⁴

В годы войны Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б), в лице Г.Ф. Александрова и П.Н. Федосеева, дало особые указания местным партийным работникам.⁵ Запрещалось проводить лекции на такие темы, как "Религия - враг социализма", "Есть ли Бог", "Жил ли Христос", "Церковь и шпионаж" и т.д. В деле антирелигиозной пропаганды требовался осторожный, вдумчивый подход, исключающий проявления нетерпимости, грубые выпады против религии и церкви. Вместе с тем партийные руководители заверяли, что расширение деятельности религиозных организаций отнюдь не означает изменения принципиального отношения партии и советской власти к религии и церкви.

27 сентября 1944 г. ЦК партии утвердил постановление "Об организации научно-просветительной пропаганды".⁶ Призывая к усилению пропаганды естественнонаучных знаний, партийное руководство рекомендовало многообразные формы её проведения.

В период деятельности Н.С. Хрущева основополагающими документами для партийных органов стали постановления ЦК КПСС от 7 июля и 10 ноября 1954 г., закреплявшие в качестве приоритетной задачи усиление антирелигиозной пропаганды.⁷

Третью группу источников образуют делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций.

¹ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. - М.: Политиздат, 1970. - С.41.

² Там же. - С.145, Сталин И.В. О Великой Отечественной войне. - М., 1944.

³ Калинин М.И. О коммунистическом воспитании. - М.: Просвещение, 1968. - С. 95.

⁴ Ярославский Е.М. О религии. - М.: Политиздат, 1957; Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.89.Оп.4.Д.92-110; 113; 114; 144; 145.

⁵ Там же. Ф.17.Оп.125.Д.242.Л.62-69.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.7 - М.: Политиздат, 1985. - С.521-523.

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8 - М.: Политиздат, 1985. - С.428-432; 446-450.

Сюда вошли документы центральных и местных органов власти, непосредственно осуществлявших государственно-церковную политику - СНК СССР, а с 1946 г. СМ СССР, Совета по делам РПЦ при СНК СССР и др.

В фонде Совета по делам РПЦ Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) представлены руководящие материалы, сведения о работе уполномоченных Совета, их отчеты, информации о положении и деятельности РПЦ (о них подробно в четвертой группе источников).¹ Перечисленные документы позволяют проследить эволюцию позиции государства в "религиозном" вопросе, определить как позитивные, так и негативные тенденции в деятельности Совета по делам РПЦ и его уполномоченных на местах.

Материалы фондов Комитета по делам культурно-просветительских учреждений и Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний ГАРФа дают представление о масштабах, формах и методах антирелигиозной пропаганды.²

Фонды исполкомов областных Советов депутатов трудящихся Государственных архивов Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей содержат заключения по вопросам открытия, закрытия, переоборудования храмов и слома недействующих церковных зданий.³ Это помогает выявить мотивы ходатайств верующих, уточнить масштабы восстановления религиозных организаций в 1940-е гг. и свертывания их деятельности в конце 1940-50-х гг.

В фондах Уполномоченных Совета по делам РПЦ областных архивов имеются: постановления и инструкции Совета; личные дела священнослужителей; регистрационные дела на действующие и снятые с учета храмы; переписка с облисполкомами и местными организациями по основной деятельности и др.⁴ Эти материалы свидетельствуют о трудностях реализации новой государственно-церковной политики на местах. Уполномоченные выявляли многочисленные факты нарушений законодательства о религиозных культах и ущемления прав верующих со стороны партийных и советских работников, в большие религиозные праздники отслеживали уровень посещаемости храмов и докладывали в Совет о произошедших на религиозной почве инцидентах. Все это позволяет обозначить противоречия и региональные особенности процесса.

Часть документов Совета по делам РПЦ и его уполномоченных опубликована. В то же время при подготовке диссертационного исследования были использованы неопубликованные источники - документы

¹ ГАРФ. Ф.6991.

² Там же. Ф.А-534; Там же. Ф.Р-9547.

³ Государственный архив Владимирской области (ГАВО) Ф. Р-3789; Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф.Р-1538; Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-2380.

⁴ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф.Р-2953; ГАВО. Ф.Р-632; ГАКО. Ф.Р-2102; ГАЯО. Ф.Р-1033.

⁵ Государство и церковь в годы войны. Докладные записки председателей Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов при СНК СССР. 1945. // Исторический архив. - 1995. - №4. - С.118-135; Русская православная церковь стала на правильный путь. Докладные записки председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карлова И.В. Сталину.1943-1946 гг. // Исторический архив. - 1994. - № 3. - С.140-148; Одищов М.И. Религиозные организации в годы Великой Отечественной войны...; Он же. Государство и церковь в России ...; Государство. Общество. Церковь XX век. Хрестоматия по спецкурсу. / Сост. А.В. Белькова. - М., 1994. - С.167-168; Шимон И.Я. Указ.соч.; Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства...; Советская жизнь. 1945-1953 / Сост. Е.Ю. Зубкова и др. - М.: РОССПЭН,2003.

фонда ЦК ВКП (б), хранящиеся в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ): проекты постановлений ЦК ВКП (б); записки, справки сектора пропаганды о постановке естественнонаучной пропаганды, о мерах усиления антирелигиозной работы: запросы, информации, доклады Совета по делам РПЦ в ЦК ВКП (б) и др. Указанные материалы раскрывают позицию высшего партийного руководства в отношении религии и церкви. Она по-прежнему характеризовалась неприятием религиозного мировоззрения, как идеологически чуждого коммунистическим взглядам и убеждениям. Но в целях консолидации общества в годы войны партия не допускала администрирования и грубых выпадов против духовенства и верующих.

Огромный массив неопубликованных источников представляют собой документы областных комитетов ВКП (б) - КПСС.² Они обнаруживают наличие религиозных убеждений у некоторых представителей партактива на местах, свидетельствуют о фактах незаконного противодействия и препятствий деятельности религиозных организаций. Анализ работы партийных органов позволяет выявить неэффективность применяемых ими форм и методов антирелигиозной пропаганды, однотипность тематики лекций, бесед, докладов, низкий уровень теоретической подготовки лекторов-антирелигиозников.

Материалы, отнесенные к **четвертой группе** источников, характеризуют положение и деятельность РПЦ. Уже в первые годы войны Московской Патриархией при поддержке государства было предпринято издание сборников церковных документов, призванных продемонстрировать наличие свободы вероисповедания в СССР и патриотизм духовенства в годы Великой Отечественной войны.³ В них приведены патриотические обращения архиереев РПЦ к верующим, данные о сборе средств на оборону, свидетельства о варварском разрушении храмов и насилии над верующими со стороны немецко-фашистских захватчиков, факты, подтверждающие рост религиозных настроений в обществе и оживление церковной жизни. В 1950-е гг. Московская Патриархия осуществила издание и распространение документов о миротворческой деятельности РПЦ.⁴ В 1995 г. вышел в свет сборник "Русская Православная Церковь в советское время", где в хронологической последовательности представлены опубликованные ранее материалы по истории взаимоотношений государства и церкви.⁵

В фонде Совета по делам РПЦ ГАРФА содержатся: сведения о подготовке и проведении Соборов епископов, Поместных Соборов РПЦ (1943г., 1945 г.) и Совещания Предстоятелей Православных автокефальных Церквей в Москве (1948 г.), протоколы заседаний Священного Синода, материалы о патриотической деятельности духовенства и верующих. Информация о положении и деятельности религиозных организаций в

¹ РГАСПИ. Ф.17.Оп.125;132.

² Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНЦИЯО). Ф.272; Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф.765; ГАИО. Ф.П-327; ГАВО. Ф.П-310.

³ Правда о религии в России. - М.: Московская Патриархия, 1942; Русская Православная церковь и Великая Отечественная война. - М.: Московская Патриархия, 1943; Патриарх Сергей и его духовное наследство. - М.: Московская Патриархия, 1947.

⁴ Русская Православная церковь в борьбе за мир. - М.: Московская Патриархия, 1950; Патриарх Алексий. Слова, речи, послания, доклады, статьи. - М.,1954.

⁵ Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. - Кн.1-2. - М.,1995.

областях Верхнего Поволжья представлена в документах фондов Уполномоченных Совета по делам РПЦ областных государственных архивов. В настоящем исследовании впервые введены в научный оборот материалы о репрессиях против духовенства и верующих, хранящиеся в фонде Управления НКВД (НКГБ) по Ярославской области и Управления МТБ по Костромской области¹. Их анализ позволил выявить неоднозначность восприятия священнослужителями и верующими изменений в государственно-церковной политике и сделать вывод о её противоречивости.

Пятая группа источников содержит материалы статистического характера. Некоторые сведения о численности духовенства и храмов РПЦ по СССР и РСФСР опубликованы.² Материалы статистики по Верхнему Поволжью были извлечены нами из фонда Совета по делам РПЦ ГАРФА и фондов уполномоченных областных государственных архивов.

Шестую группу источников составляет центральная и местная периодическая печать. Всего нами использовано более 20 наименований газет и журналов.³ Часть из них представлена официальными изданиями партийных и советских органов власти. Некоторые сведения о положении и деятельности религиозных организаций извлечены нами из церковных периодических изданий.

Средства массовой информации в годы Великой Отечественной войны находились под особым контролем партийных и советских органов власти. В газетах давалась многоплановая и оперативная информация. Её условно можно разделить на 3 группы: материалы информативного, аналитического и художественно-публицистического характера. Для нас особый интерес представляют материалы о героизме на фронтах, о самоотверженной работе в тылу, о разнообразной помощи фронту жителей Верхнего Поволжья, в том числе духовенства и верующих. В печати послевоенных лет, особенно за 1949г., 1954г., прослеживается стремление к ограничению деятельности религиозных организаций, увеличивается количество статей антирелигиозного содержания.

Седьмая группа - источники личного происхождения: воспоминания, дневники, письма. Маршал Советского Союза А.М. Василевский, в прошлом выпускник Костромской духовной семинарии, в воспоминаниях приводит эпизод, свидетельствующий о некотором изменении отношения И.В. Сталина к религии и церкви уже в предвоенный период.⁴ Зимой 1940 г. И.В. Сталин предложил ему установить связь с родителями (отец маршала был священнослужителем) и оказывать им систематическую помощь. Советский публицист и драматург Н.А. Сотников, автор сценария документального фильма "Сбор ленинградскими верующими средств на танковую колонну имени Дмитрия Донского и эскадрилью имени Александра Невского",

¹ ГАНИКО. Ф.3656. Оп.2. Д. 1902; 2007; 2411; 2624; 2730; 5965; 6078; 6444; 7625.

² Одинов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. - М., 1995; Гордун С. Русская православная церковь при святейших патриархах Сергия и Алексия // Вестник русского христианского движения. - № 158. - 1990 (I). - Париж - Нью-Йорк - Москва. - С.82-142.

³ Правда, Известия, Северный Рабочий, Северная Правда, Рабочий Край, Призыв, Большевик, Коммунист, Спутник агитатора, Блокнот агитатора, Наука и религия, Вопросы истории, Военно-исторический журнал, Отечественная история, Исторический архив, Отечественные архивы, Родина, Источник, Журнал Московской Патриархии, Благовест, Ярославские епархиальные ведомости, Православный Суздаль и др.

⁴ Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. I. - М.: Политиздат, 1989. - С.104-105.

оставил воспоминания о своих встречах с патриархом Алексием (Симанским).¹

Ценным источником являются и автобиографические воспоминания церковных деятелей.² Взгляд на проблему отношений Советского государства и РПЦ из-за рубежа отражен в воспоминаниях митр. Евлогия.³ Государственную политику военных лет он определил как национальную, отвечающую интересам России.

К седьмой группе источников отнесены также личные и коллективные заявления верующих с просьбами об открытии храмов. Они дают возможность понять душевное состояние людей, выяснить мотивы их ходатайств. Особый интерес представляют письма верующих во власть, в частности письмо от группы верующих г. Киржача Владимирской области в ответ на опубликование в "Правде" фельетона "Саратовская купель" в феврале 1949 г., письма священнослужителя В.М. Зверева в редакцию Костромской газеты "Северная Правда".⁴ В этих документах отражено критическое восприятие верующими уступок, сделанных им со стороны государства, дается негативная оценка не только действиям властей, но и церковного руководства.

Использованные при написании диссертационной работы источники в значительной степени отличаются друг от друга происхождением, функциональной направленностью и степенью объективности в освещении исторических событий. Только комплексное и критическое их изучение позволяет более точно охарактеризовать процесс развития государственно-церковных отношений в стране и в регионе.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на основе широкого круга источников, часть из которых впервые введена в научный оборот, раскрывается выработка и осуществление партийно-государственной политики с учетом региональных особенностей в отношении РПЦ в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, способствовавшей укреплению единства общества. Впервые на материалах Верхнего Поволжья исследуется патриотическая деятельность духовенства и верующих, проанализированы противоречивые взаимоотношения местных партийных и советских органов власти с религиозными организациями, выявлены их тенденции и региональные особенности, динамика открытия и закрытия храмов, совершения религиозных обрядов, приведены данные об изменении состава духовенства, сведения о репрессиях священнослужителей.

На защиту выносятся проблема поиска допустимого компромисса, его сохранения и нарушения во взаимоотношениях государства и РПЦ в экстремальных условиях военного времени и восстановления народного хозяйства и его влияние на состояние общества.

Научно-практическая значимость исследования: материалы диссертации могут быть использованы в подготовке дальнейших исследований по проблеме взаимоотношений государства и РПЦ на

¹ Сотников Н.А. Три встречи с патриархом // Родина. - 1999. - № 10. - С.72-75.

² Васильев Б. "Святитель Николай", пробитый пулей. Публикация Васильевой О.Ю. // Наука и религия. - 1995. - № 5. - С.4; Ильичевский К. Воспоминания. // Благовест. Издание Костромской Епархии. - 1995. - № 1. - С.5; Груздев П. Родные мои. Вып. 2. - Ярославль, 2003; Из воспоминаний священника Бориса Устинова // Православный Суздаль. - 1999. - № 1. - С.9; Старк Б., Никитин П. Счастье дает только Родина // Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель / Сост. Иванов В.А. - М.: Политиздат, 1989. - С.307-328.

³ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. - М., 1994.

⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.110. Л.17-18; ГАНИКО. Ф.3656. Оп.2. Д.2624с.Л.78.

общероссийском и региональном уровнях, а также в разработке курсов отечественной истории, исторического краеведения, спецкурсов по истории РПЦ и культуры в вузе и в школе; выводы и результаты исследования помогут представителям государственных органов, соприкасающихся в своей деятельности с религиозными организациями, извлечь уроки из исторического опыта взаимоотношений с РПЦ.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены автором на Международной научной конференции "Мы победу приближали как могли", на других международных и региональных конференциях, на методологическом семинаре аспирантов КГУ им. Н.А. Некрасова, а также в шести научных публикациях общим объемом 1,7 п. л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, определена методологическая основа, дан анализ научной разработанности проблемы, выдвинуты гипотеза, цель и задачи, охарактеризована источниковая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, научно-практическая значимость диссертации.

В первой главе "Государственно-церковные отношения в период Великой Отечественной войны" выявляются причины изменения церковной политики Советского государства, анализируются мероприятия по восстановлению религиозных организаций в условиях войны, даётся характеристика работы Совета по делам РПЦ и его уполномоченных в областях Верхнего Поволжья, рассмотрены основные направления патриотической деятельности духовенства и верующих.

Считая изменения в отношениях государства и церкви составной частью национально-патриотического курса, проводимого во внутренней политике, автор прослеживает их преемственность в предвоенные и военные годы. Во второй половине 1930-х гг. замедляются темпы закрытия храмов, на страницах периодической печати появляются публикации, посвященные охране историко-архитектурных памятников, государством выделяются средства на их реставрацию, идет на убыль антирелигиозная пропаганда, свертывается деятельность СВБ.

Изменения коснулись массово-политической и агитационной пропаганды. Особое внимание в ней уделялось выдающимся историческим деятелям России - А. Невскому, Д. Донскому, К. Минину и Д. Пожарскому, А. Суворову, М. Кутузову и др. В народном сознании их подвиги были прочно связаны с глубокой верой и православной традицией. В печати приводились сведения о религиозной политике в Германии и завоеванных ею странах, о патриотических призывах зарубежных церковных деятелей к сопротивлению оккупантам.

В 1939-1940 гг. произошел спад репрессий духовенства и верующих РПЦ. Но власти жестко пресекали любые проявления антипатриотических настроений и агитации со стороны служителей культа, заявлявших о своем неподчинении Московской Патриархии, возглавляемой митрополитом Сергием (Страгородским).

Автор пришел к выводу, что политика нормализации государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны определялась причинами внутреннего и внешнего характера: необходимостью мобилизации сил общества, ростом религиозности населения, политикой немцев на оккупированной территории, патриотической деятельностью духовенства и верующих, антисоветскими настроениями в среде представителей катакомбной церкви, задачей сплочения антигитлеровской коалиции и стремлением к открытию второго фронта.

Уже в начале войны были сняты некоторые ограничения на внебогослужебную деятельность РПЦ, из лагерей освободили десятки священнослужителей. 2 ноября 1942 г. Президиум Верховного Совета принял Указ о создании Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков, в состав которой вошел митр. Николай (Ярушевич). В 1943г. были предприняты решающие шаги по восстановлению церковной организации: в сентябре состоялись выборы патриарха Московского и всея Руси, им стал митр. Сергий; возобновил свою работу Священный Синод; РПЦ получила возможность издавать "Журнал Московской Патриархии". Созданный в октябре 1943 г. Совет по делам РПЦ при СНК СССР был призван осуществлять связь между правительством СССР и патриархом. Он контролировал деятельность религиозных организаций, информировал правительство о нуждах церкви, составлял проекты законодательных актов и постановлений, касающихся РПЦ, и вносил их на утверждение СНК СССР.

Одним из главных вопросов в деятельности Совета стала проблема открытия храмов. От верующих Верхнего Поволжья поступали наиболее многочисленные ходатайства, но из них за 1944-1945 гг. удовлетворили не более 5 %. В 1944 г. в Ивановской и Ярославской областях возобновились службы в 9 храмах, что составляло чуть более 4 % от общего числа храмов, открытых в тот год Советом по делам РПЦ. * В 1945 г. этот показатель возрос до 11 %. Все это свидетельствовало об ограниченности и сдержанности мероприятий правительства.

Изначально деятельность Совета и его уполномоченных носила двойственный, противоречивый характер. С одной стороны, их институт был порожден государственной необходимостью установления конструктивного диалога с верующими, а с другой, являлся частью государственного аппарата, который традиционно придерживался антирелигиозных установок. Испытывая на себе влияние партийных и советских органов, духовенства и верующих, уполномоченные подчас не могли избежать ошибок в своей работе, но некоторые успешно справлялись с возложенными на них задачами. По итогам своей работы, например, уполномоченный по Ивановской области С.А. Виноградов был награжден медалью "За Трудовую доблесть".

Анализируя деятельность уполномоченных Совета в областях Верхнего Поволжья, автор отметил, что они не только наблюдали за деятельностью церкви, но выявляли и факты нарушения законодательства местными

¹ Подсчитано автором по: ГАРФ. Ф. 6991. Оп.1. Д.29.Л.60;135; Д.31.Л.121; Д.323.Л.30; Д.629.Л.41; Д.633.Л.62-63; Д.790.Л.60; Д.1027.Л.30; Там же. Оп.2. Д.24; ГАКО. Ф.р-2102. Оп.3. Д.1.Л.35; Одиных М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - М., 1995. С.20-22; Гордун С.Русская православная церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии // Вестник русского христианского движения. - № 158 - 1990 (1). - Париж - Нью-Йорк - Москва. - С.82-142.

партийными и советскими работниками. Позиция уполномоченных оказывала влияние на результаты рассмотрения заявлений, об открытии храмов. Их отчетно-информационные доклады позволяли Совету в целом увидеть и оценить религиозную ситуацию в стране и побуждали добиваться от правительства дальнейших мероприятий в интересах верующих.

Укрепление позиций РПЦ в годы войны способствовало ликвидации обновленческого раскола. В 1943-1944 гг. большинство обновленческих приходов и духовенства перешли в патриаршую церковь.

Сближение и сотрудничество государства с церковью вызвало сопротивление со стороны значительной части партийных работников. 27 сентября 1944 г. ЦК ВКП (б) принимает постановление "Об организации научно-просветительной пропаганды", где призывает усилить работу по распространению естественнонаучных знаний среди населения. Появление этого документа означало "осторожное" возобновление идеологической борьбы с религией. Но сталинское руководство, выстраивая свои внешнеполитические планы в расчете на РПЦ, продолжало укреплять её положение как внутри страны, так и за рубежом.

31 января 1945 г. в Москве начал работу Поместный Собор. Патриархом Московским и всея Руси был избран Алексей (Симанский), фактически возглавивший церковь после кончины патриарха Сергия. Принятое Собором "Положение об управлении РПЦ" превращало церковь в централизованную и вместе с тем контролируемую организацию.

Принятые Советским государством меры по легализации положения РПЦ способствовали широкому развертыванию ею патриотической деятельности, начатой уже с первых дней войны. Это подтверждает нашу гипотезу. Духовенство обращалось к верующим гражданам с призывом защищать Родину и оказывать всемерную поддержку армии. 8 сентября 1943г. Собор епископов РПЦ отлучил от церкви и лишил сана священнослужителей, вступивших в сотрудничество с немецкими оккупационными властями. Участником этого Собора являлся архиепископ Ярославский и Ростовский Иоанн (Соколов).

Одним из направлений патриотической деятельности духовенства и верующих стал сбор средств на нужды фронта. В первые годы войны, когда значительное число храмов оставались закрытыми, верующие жертвовали денежные и материальные средства через государственные и общественные организации без указания своей религиозной принадлежности. Уже к сентябрю 1942 г. от трудящихся Ярославской области в фонд обороны передано свыше 43 млн рублей, а к 1943 г. на создание танковой колонны "Ярославский колхозник" они перечислили 100 млн. рублей. Ивановны на строительство танков "Ивановский колхозник" к концу 1942 г. внесли 72 млн. рублей. Верующее население Верхнего Поволжья оказывало помощь жителям освобожденных районов Белоруссии, Ленинградской, Смоленской и Калининской областей в виде сбора теплых вещей и продуктов. Особым видом нецерковных пожертвований явилась передача церковных зданий и колоколов на оборонно-хозяйственные цели. Привести точные данные о церковных пожертвованиях практически невозможно в виду отсутствия полного учета всех средств, поступавших от РПЦ. Но даже отдельные сведения позволяют сделать вывод о массовом патриотизме со стороны духовенства и верующих. По четырем областям Верхнего Поволжья за годы

войны ими было собрано и передано государству свыше 8,5 млн. рублей.¹

В главе показано участие представителей РПЦ в боевых действиях армии и партизанских отрядах. Многие фронтовики по окончании войны приняли сан священнослужителя. Из архиереев, возглавлявших верхневолжские епархии в военные и послевоенные годы, значительный вклад в достижение победы внесли митр. Иоанн (Соколов), архиеп. Алексей (Сергеев), архиеп. Димитрий (Градусов), архиеп. Леонид (Поляков), епископ Онисим (Фестинатов), епископ Кирилл (Поспелов), епископ Антоний (Кротевич). Изучение списков прихожан, членов церковных советов и ревизионных комиссий показало, что среди них было немало людей, удостоенных правительственных наград.

В годы войны государство осуществило важные мероприятия по восстановлению деятельности религиозных объединений, по обеспечению законных прав и интересов верующих, но так и не приняло союзного законодательства в отношении РПЦ, что не гарантировало ей стабильного положения и провоцировало грубые нарушения со стороны центральных и местных органов власти. Сделав значительные шаги навстречу церкви, советское руководство не ослабило своего контроля над ней. Церкви по-прежнему запрещалась социальная, педагогическая, производственная, медицинская деятельность. Отвергая проекты создания религиозно-философских обществ, молодежных христианских организаций, воскресных школ, гражданам дали понять, что либерализации в общественной жизни ждать не придется. Партийные и государственные деятели по-прежнему придерживались антирелигиозных установок коммунистической партии, которая хотя и требовала уважительного отношения к чувствам верующих, но не меняла своего принципиального отношения к религии и церкви.

Во второй главе "Советское государство и Русская православная церковь: трансформация отношений в 1945–1954 гг." автор исследует новые тенденции и противоречия во взаимоотношениях государства и РПЦ, прослеживает эволюцию внутреннего положения и статуса церкви в послевоенных условиях и определяет многообразные формы её влияния на жизнь и деятельность советских людей.

Победа в Великой Отечественной войне подтвердила значимость национально-патриотического курса. Придерживаясь его и в послевоенные годы, советское руководство не пошло на кардинальное изменение отношений с РПЦ. Происходивший в условиях войны процесс жесткой централизации власти имел логическим выражением её персонификацию. Сталинский режим нуждался в широкой социальной опоре. Союз с церковью укреплял авторитет вождя в массах. РПЦ, благодарная И.В. Сталину за восстановление своих институтов, не могла не оправдать ожиданий, возлагаемых на неё властью. Превознесение личности вождя стало неотъемлемой чертой выступлений церковных иерархов. Церковь, по существу, служила одной из опор сталинизма. Государство было заинтересовано и в материальной поддержке РПЦ.

¹ Подсчитано автором по: Призыв. - 1943. - 9 января; Северный Рабочий. - 1943. - 13 января; Журнал Московской Патриархии. - 1943. - № 2. - С. 30-31; Правда. - 1944. - 25 марта; ГАРФ. Ф.6991. Оп.1 Д.12.Л.76; Д.37.Л.22; Д.40. Л.5,19; Там же. Оп.2, Д.2.Л.53; Д.53.Л.90-92; ГАИО. Ф.П-327. Оп.7. Д.1153.Л.4; Там же. Ф.Р-2953. Оп.1. Д.342.Л.25; ГАКО. Ф.Р-2102. Оп.1. Д.1.Л.13; ГАНИКО. Ф.765. Оп.1. Д.21.Л.179; Там же. Ф.2. Оп.1. Д.804.Л.2; ГАЯО. Ф.Р-2380. Оп.3. Д.300.Л.57.

Важную роль играл внешнеполитический фактор - осуществление церковью международных инициатив по объединению всего православного мира вокруг Московского Патриархата, развертывание широкой пропагандистской деятельности против Ватикана и стоящих за ним западных держав.

В первые послевоенные годы государство продолжило мероприятия по укреплению положения церкви, но эти меры по-прежнему носили ограниченный и противоречивый характер. В областях Верхнего Поволжья за 1945-1948 гг. возобновили деятельность 115 храмов, что составляло 11 % к общему количеству храмов, открытых Советом по делам РПЦ.¹

К ограничению деятельности религиозных организаций, по мнению автора, приводили неоднократно предпринимаемые попытки ревизии государственно-церковных отношений. В разгар холодной войны дали трещину отношения СССР со странами народной демократии, о чем свидетельствовал разразившийся в 1948г. конфликт с Югославией. Ставка на международную деятельность РПЦ по созданию Православного Ватикана с центром в Москве себя не оправдала. На внутривнутриполитическую жизнь страны большое влияние оказала борьба за власть внутри верхушки советского руководства. Ее проявлениями стали громкие процессы - разгром Еврейского антифашистского комитета, расстрельные приговоры по "Ленинградскому делу", аресты "врачей-вредителей". Ужесточение идеологического контроля над обществом, усиление командно-административных методов управления ставили под сомнение вопрос о дальнейшем сотрудничестве и взаимодействии Советского государства и РПЦ.

Начались репрессии священнослужителей. За 1949-1951-гг. в Верхнем Поволжье, по неполным данным, свыше 30 представителей духовенства подверглось репрессиям за антисоветскую агитацию, из них по Костромской области было арестовано более 10 человек. С 1948 г. прекратился процесс открытия храмов. В конце 1940-х участились факты закрытия действующих церквей. За 1949г. в областях Верхнего Поволжья закрыли 12 храмов, или 2 % по отношению к числу храмов, закрытых в тот же год по РСФСР. В Костромской области в 1949 г. прекратили действовать 9 храмов. Усилилась антирелигиозная работа, развернулась атеистическая пропаганда Отделений Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний.

Деятельность Совета по делам РПЦ все чаще подвергалась критике со стороны партийных органов. Уполномоченные жаловались на изолированное положение в аппарате облсоветов депутатов трудящихся, испытывали давление партийных органов. В случаях активного содействия верующим их отстраняли от занимаемой должности. В 1948-1949 гг., в кризисный период государственно-церковных отношений, в Верхнем Поволжье произошла смена уполномоченных. "Новое поколение" этих работников, прежде всего, считалось с интересами местного партийного и областного руководства.

Тем не менее, в конце 1940-х гг. сталинское руководство не спешило вернуться на "воинствующие позиции". Первым признаком нового, более масштабного наступления на религию и церковь стало принятие двух постановлений ЦК КПСС - "О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения" (7 июля 1954 г.) и "Об ошибках в

¹ Подсчитано автором по. ГАРФ Ф 6991 Оп 2 Д 71 Л 8-13

проведении научно-атеистической пропаганды среди населения" (10 ноября 1954 г.) Оба документа существенно отличались друг от друга, что свидетельствовало о противоречивом отношении к церкви со стороны нового советского руководства. Но привлечение внимания к вопросам антирелигиозной пропаганды напомнило основной части партийного и государственного аппарата о необходимости возобновления борьбы с религией

Проанализировав внутреннее положение РПЦ, автор пришел к выводу, что динамика численности духовенства и храмов в областях Верхнего Поволжья, в целом, отражала эволюцию государственно-церковных отношений. Если за 1945-1947 гг численность действующих храмов увеличилась на 110, то за 1948-1954 гг. - уменьшилась на 30 храмов¹ Численность священнослужителей сократилась за 1949-1951 гг. более, чем на 100 человек В их составе по-прежнему преобладали пожилые люди Увеличился процент служителей, выполнявших церковные службы без соответствующего духовного образования. Среди них нередко оказывались участники Великой Отечественной войны, демобилизованные по ранению Отсутствие возможностей получения духовного образования становилось для церкви все более насущной проблемой Негативно отразились на материальном положении церкви денежные реформа 1947г., повышение подоходного налога со священнослужителей

В послевоенный период РПЦ пыталась и собственными усилиями укрепить свое положение и авторитет в обществе Архиереи с этой целью производили перемещения духовенства. Они назначали в городские храмы служителей культа, известных лояльным отношением к советской власти, а в сельские приходы направляли тех, кто распространял оппозиционные настроения или не пользовался хорошей репутацией среди верующих. Архиепископы совершали поездки по епархиям с целью поддерживать религиозную активность населения

В главе показаны основные формы влияния церкви на жизнь и деятельность советских людей. В послевоенные годы духовенство призывало верующих помогать восстановлению народного хозяйства, приобретать облигации Государственных Займов, оказывать помощь детям-сиротам, инвалидам, перечисляло денежные средства на государственные и общественные нужды В 1947г. в храмах запретили осуществлять сбор средств на патриотические цели, но это не снизило активности церкви. За 1947-1954 гг. духовенство и верующие Костромской и Ивановской областей оплатили облигации Государственных Займов более, чем на 10 млн рублей.² Церковь благоприятно воздействовала на производственную деятельность колхозников. Священнослужители не раз вдохновляли верующих на трудовые дела В условиях антирелигиозной пропаганды это влияние не могло быть оценено положительно. Ожесточенной критике подвергалось поведение верующих в дни религиозных праздников, которые

¹ Подсчитано автором по ГАРФ Ф 6991 Оп 1 Д.11 Л.117, Д.37 Л.23-24, Д.80 Л.78-79, Д.149 Л.81, Д.150 Л.236-238, Д.323 Л.19,22,40, Д.518 Л.5,65,83, Д.667 Л.3, Д.790 Л.14,60,92, Д.869 Л.82, Д.889 Л.66, Д.921 Л.71, Д.1130 Л.2, Д.1133 Л.2, РГАСПИ. Ф.17 Оп.132 Д.569 Л.50, 64, Там же Оп.125 Д.313 Л.155, ЦДНЯО Ф 272 Оп. 226 Д.922 Л.2, Д.1052 Л.5, ГАКО Ф р-2102 Оп 1 Д.1 Л.7, Там же Оп 2 Д.2 Л.5, Д.5 Л.87, Там же Оп 5 Д.19 Л.2,5, ГАВО Ф П-830 Оп.2 Д.639 Л.2

² Подсчитано автором по ГАРФ Ф 6991 Оп 1 Д.63 Л.31, Д.633 Л.45, Д.869 Л.1, Д.893 Л.19, Д.1027 Л.21, ГАЮ Ф р-2953 Оп 1 Д.356 Л.43, Д.375 Л.44, Д.386 Л.6, ГАКО Ф р-2102 Оп 1 Д.2 Л.7, Д.4 Л.30, Д.6 Л.30, Там же Оп 2 Д.3 Л.35, Д.6 Л.39-40, Там же Оп.5 Д.19 Л.12

отмечались повсеместно и, с точки зрения местного руководства, приносили огромный вред хозяйству.

Проведенный в главе анализ посещаемости храмов обнаружил её некоторый спад уже к 1946г., но в большие религиозные праздники численность посетителей храмов достигала показателей военного времени. Число верующих, присутствовавших на праздничных богослужениях, в 1949-1951 гг. несколько уменьшилось в связи с усилением антирелигиозной пропаганды, закрытием храмов и сокращением штатов духовенства.

Снижение посещаемости компенсировалось умножением количества совершаемых религиозных обрядов. В послевоенный период заметно расширился возрастной и социальный состав верующих. Религиозными настроениями были охвачены не только беспартийные граждане, но и члены ВКП (б) - КПСС, многие из них участвовали в исполнении религиозных обрядов. С разрешения местных руководителей проводились общественные молебны, крестные ходы. По-прежнему большой популярностью у верующих пользовались местные религиозные праздники и традиции. Важными событиями церковной жизни становились приезды патриарха и митрополитов.

Интерес к религиозной теме стали проявлять писатели, художники, преподаватели учебных заведений. Но в условиях тоталитарного государства и сохраняющегося запрета на свободу религиозной пропаганды это было отнюдь не безопасно - могли подвергнуть суровой критике, уволить с работы. И все-таки, РПЦ так или иначе влияла на жизнь советских граждан, несмотря на то, что её возможности все более ограничивались.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы выводы, выявлены некоторые исторические уроки.

Великая Отечественная война и годы послевоенного восстановления стали наиболее благоприятным периодом в развитии взаимоотношений Советского государства и РПЦ. Лояльное отношение к церкви в годы войны было обусловлено необходимостью мобилизации всех сил общества на борьбу с фашистской Германией, стремлением нейтрализовать враждебную пропаганду и создать благоприятные условия для укрепления антигитлеровской коалиции. Возлагая на Московскую патриархию осуществление своих внешнеполитических планов, сталинское руководство обеспечило ей свою поддержку.

В итоге была восстановлена организационная структура РПЦ, приняты меры к соблюдению действующего законодательства. Существенные изменения коснулись различных сфер деятельности религиозных организаций и способствовали расширению их влияния на население.

По мнению автора, процесс нормализации отношений с церковью имел серьезные издержки - установление жесткого контроля над ней и подчинение государственным интересам. Сам по себе факт условности государственно-церковных отношений при отсутствии общесоюзного законодательства, закрепляющего новый статус РПЦ, не исключало возможности нового антирелигиозного натиска.

Общероссийские процессы получили своеобразное преломление в религиозной жизни Верхнего Поволжья. Учитывая общность политического, социально-экономического и культурного развития Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей, составляющих этот

регион, можно выделить некоторые характерные для них особенности государственно-церковных отношений в 1941-1954 гг.

1) Позиция местных партийных и советских органов власти в отношении религии и церкви отличалась непоследовательностью и противоречивостью. С одной стороны, они не пренебрегали материальной поддержкой церкви, а с другой, настороженно и с недоверием воспринимали новые мероприятия государства в религиозной сфере, считая их временными и условными. Это выражалось в крайней медлительности действий местных руководителей по рассмотрению заявлений об открытии храмов, в препятствии к осуществлению законных прав и интересов верующих.

2) Процесс открытия храмов в Верхнем Поволжье имел свою специфику. Ещё к началу войны здесь продолжало действовать значительное их количество, но это не снизило активности верующих в подаче ими ходатайств об открытии других, действующих храмов. Развернувшийся сначала стихийно процесс открытия храмов, в значительной степени был сдержан властями. Во всех областях Верхнего Поволжья действующие храмы размещались неравномерно. В некоторых районах по этой причине распространялась деятельность незарегистрированных священнослужителей и сектантов.

3) На результаты открытия храмов влияла и позиция уполномоченных Совета по делам РПЦ, деятельность которых в Верхнем Поволжье также имела свои особенности. Уполномоченные здесь были назначены несколько позднее, чем в других местах, что было связано с образованием в августе 1944 г. Владимирской и Костромской областей. За период с 1944 по 1954 гг. в четырех областях Верхнего Поволжья в должности уполномоченных пребывало 10 человек. Практически все являлись членами ВКП (б)-КПСС, вступившими в партию в 1920-40-е гг. Большинство этих работников по возрасту были старше 40-50 лет, по социальному происхождению являлись выходцами из рабочих и крестьян. Четверо уполномоченных в прошлом находились на службе в органах внутренних дел. Почти половина имели высшее педагогическое образование. В военные и первые послевоенные годы уполномоченные в большей степени руководствовались предписаниями Совета, но в целом, для их деятельности была характерна зависимость от обкомов партии и облисполкомов, по распоряжению которых они выполняли различные задания, не имевшие отношения к их прямым должностным обязанностям.

4) В областях Верхнего Поволжья можно отметить активную позицию РПЦ в укреплении и распространении религиозного влияния. Это выражалось в нарушении ими действующего законодательства о религиозных культах, в частности, в организации общественных молебнов, крестного хода, богослужений под открытым небом, в обустройстве "крестильных пунктов", часовен, деятельности незарегистрированных священнослужителей. Отличительными чертами состава духовенства являлось преобладание в нем людей пожилого возраста. Свыше 80 % служителей культа были старше 55 лет, свыше 50 % имели дореволюционный стаж церковной деятельности. Этим отчасти объяснялся более значительный, чем в других областях, процент грамотного в богословских вопросах духовенства. Довольно высок был и процент служителей, подвергшихся репрессиям в 1930-е - начале 1940-х гг., а процент осужденных по ст. 58 УК РСФСР составлял здесь от 30 до 60 % .

Это объяснялось запретом для данной категории духовенства проживать в соседних Московской и Горьковской областях, а также свидетельствовало об остроте кадровой проблемы РПЦ, так как в Верхнем Поволжье отсутствовали духовные учебные заведения.

5) В Верхнем Поволжье прослеживалась деятельность представителей иосифлян, а также истинно-православных христиан (ИПХ) и истинно-православной церкви (ИЛИ), но сколько-нибудь значительного влияния на население они не оказывали. Обновленческое движение не имело в Верхнем Поволжье большого числа последователей, но довольно заметной выглядела поддержка их действий, особенно в первые годы войны, со стороны государственных органов власти.

Специфика государственно-церковных взаимоотношений в Верхнем Поволжье определялась, в целом, достаточно высокой степенью религиозности местного населения. Активное посещение верующими храмов в дни религиозных праздников, соблюдение церковных обрядов, в том числе коммунистами, слабость антирелигиозной работы, недостаток грамотных авторитетных лекторов - все это становилось фактором, укрепляющим положение РПЦ.

Результаты проведенного исследования позволяют выявить некоторые исторические уроки.

1) Установление конструктивного "диалога" государства и церкви в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления способствовало консолидации общества, мобилизации его ресурсов на достижение победы и преодолению разрушительных последствий войны. Богатый опыт патриотического служения церкви, огромный потенциал её влияния на общественное сознание и на нравственное воспитание граждан может быть широко использован и в современных условиях.

2) Противоречивый опыт взаимоотношений органов власти с религиозными организациями подтверждает необходимость строгого разграничения сфер деятельности государства и церкви, независимости их положения относительно друг друга, равноправного взаимодействия на основе демократических принципов сотрудничества и партнерства.

В диссертации даются 23 разнообразных приложения, в том числе таблицы, диаграммы, схемы. Они позволяют выявить механизм взаимодействия государственных органов с РПЦ, охарактеризовать внутреннее положение церкви в областях Верхнего Поволжья, проанализировать динамику численности храмов, их посещаемость, поступление ходатайств верующих и результаты их рассмотрения, оценить участие духовенства в послевоенном восстановлении народного хозяйства. Особый интерес представляет банк данных о работниках Совета по делам РПЦ и представителях духовенства. Объяснение незнакомых церковных терминов дается в словаре.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы в научных изданиях общим объемом 1,7 п. л.:

1. Миловидов В.Л., Касаткина О.А. Великая Отечественная война и патриотическое движение духовенства и верующих Русской православной церкви // Волжский рубеж: Научно-публицистический журнал Волго-Вятского отделения Академии военно-исторических наук. - 2001. - № 1-4(5). - С.70-78.- в соавт. - 0,54/0,27 п.л.

2. Миловидов В.Л., Касаткина О.А. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны и ее вклад в достижение победы // Мы победу приближали как могли: Материалы Международной научной конференции, посвященной Великой Отечественной войне. Москва, 18-19 апреля 2003 г. - Смоленск, «Смядынь», 2003. - с. 348-352.- в соавт. - 0,2/0,1 п.л.
3. Касаткина О.А. Советское государство и Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны (на материалах Верхнего Поволжья)// Роль провинции в становлении и развитии российской государственности: Сборник научных трудов участников X межрегиональной научной конференции 16-17 мая 2003г. - 4.1. -Кострома,2003. - С.78-83. - 0,24 п.л.
4. Касаткина О.А. Советское государство и Русская православная церковь: эволюция взаимоотношений 1941-1954гг. (на материалах Верхнего Поволжья) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: Научно-методический журнал. - 2003. - № 1. - 0,4 п.л.
5. Касаткина О.А. Развитие государственно-церковных взаимоотношений в Костромском крае (июнь 1941-1954гг.) // Костромская провинция: история, традиции, современность: Историко-краеведческий сборник. - Кострома: Изд-во КГТУ, 2003. - С. 56 - 61. - 0,3 п.л.
6. Касаткина О.А. Советская власть и Русская православная церковь: компромисс в целях укрепления государства 1941-1954гг. (на материалах Верхнего Поволжья) // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти проф. Ю.И. Кирьянова - Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. - 4.2. - С. 156-163. - 0,4 п.л.

№21921

РНБ Русский фонд

2005-4

19258

Подписано в печать 03.11.2004 года.

Формат 60x84 1/16. Объем – 1,5 п.л.

Тираж 100 экз.

Печать выполнена

Студией оперативной полиграфии «Авантитул»

(ПБОЮЛ Васильев И.В.)

156013, г. Кострома, пр. Мира, 51, оф. 19